УДК 330.16

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СОЦИАЛЬНОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Елена С. Чеботаренко [a, @]

[a] *Поволжский государственный университет сервиса, 445017, Россия, г. Тольятти, ул. Гагарина, 4*
[@] *chebotarenko_e@mail.ru*

Поступила в редакцию 10.04.2018. Принята к печати 29.06.2018.

Ключевые слова: социальные институты, социальное рыночное хозяйство, институционализация социальной справедливости, привычки, традиции

Аннотация: От устройства общественных институтов в решающей степени зависит качество жизни людей, степень ориентированности рыночной экономики на интересы человека. Институты включают в себя формальные и неформальные нормы, правила и организации, их поддерживающие. При выработке норм и правил приходится полагаться не только на рациональное обдумывание и расчет взаимодействующих сторон, но также на привычки, обычаи и традиции. Универсальный характер функций общественных институтов всегда выступает в конкретной этической оболочке, отражающей культуру людей, их представления о социальной справедливости, ориентированной на три фундаментальные ценности: равенство возможностей, преодоление избыточных неравенств и обеспечение честных правил игры. Процесс институционализации включает этапы, связанные с осознанием и принятием большинством принципов социально ориентированной экономики, выработкой конкретных правил и механизмов. Часть институтов выполняет функции сдерживания несовершенств рыночного механизма, другая нацелена на выравнивание избыточных социально-экономических неравенств и обеспечение компенсирующих преимуществ для каждого.

Для цитирования: Чеботаренко Е. С. Институциональные предпосылки социальной рыночной экономики // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2018. № 4. С. 164–169. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-4-164-169

Введение

Рынок – это механизм, позволяющий сбалансировать соотношение спроса и предложения, обеспечить взаимосвязь и взаимодействие основных его элементов. Однако рынок – это не идеальный механизм, предлагаемый неоклассической теорией общего равновесия, он представляет собой сложную взаимосвязь действующих в процессе обмена индивидов. Чтобы полностью свободные рынки работали надлежащим образом, необходимо соответствующее государственное регулирование и система социально ориентированных институтов. Поэтому рыночный механизм всегда выступает в определенной социальной форме и конфигурации, он может принимать форму рынка «с человеческим лицом», а может, наоборот, продуцировать нечеловеческие отношения и социальные катаклизмы. Социальные институты определяют характер экономической системы, ее целеориентированность. Императив справедливости включает три фундаментальные ценности: равенство возможностей, преодоление избыточных неравенств и обеспечение честных правил игры [1, с. 39]. Если эти ценности становятся определяющими, то институты отвечают принципам социальной справедливости, принимая во внимание то обстоятельство, что добиться абсолютного справедливого устройства невозможно [2]. Дж. Ролз отмечал, что справедливость есть «первая и главная добродетель общественных институтов, точно так же как истина – первая добродетель систем мысли». Если законы и институты, писал ученый, даже самые эффективные, являются несправедливыми, то они должны быть реформированы или ликвидированы [3, с. 19].

Цель статьи – определить, каким образом и в каких направлениях общественные институты корректируют стихийный рыночный механизм, определяют его социальный облик, целеориентированный на интересы человека.

Что мы понимаем под социальными институтами и как они формируются?

Социальные институты – это порядки, устройства и установления, созданные человеком и регулирующие социальные взаимодействия. Они создают необходимую для выживания общества меру подчинения частных интересов групповым и общественным, структурируют и организуют человеческое взаимодействие за счет формальных и неформальных норм, правил и ограничений [4, с. 17]. Определяя природу норм, А. Рих пишет, что это

суть правила, в соответствии с которыми строится деятельность людей, но не в причинно-детерминистском смысле, а как конечный, обязывающий и определяющий цели поступков фактор [5, с. 35]. Если нормы предписывают какие-либо действия в общем виде, то правила определяют поведение в конкретных ситуациях выбора. Нормам в большей степени присуща мотивационная составляющая, а правила в большей степени объективированы. Поэтому, если применительно к нормам определяющей выступает дилемма: «что следует делать, а чего не следует», то применительно к правилам эта дилемма преобразуется в конкретный алгоритм действий, диктуемый предпочтениями.

Среди институционалистов установилось два подхода к происхождению правил. Те ученые (в основном экономисты), которые исходят из концепции методологического индивидуализма – неоинституционалисты – происхождение правил связывают с договоренностями между людьми (преимущественно формальными). Согласно этим представлениям экономическое поведение, правила, институты могут быть лучше поняты и приняты как результат действия рационально мыслящих индивидов, преследующих свои интересы [6]. Правила вырабатываются самими индивидами в процессе экономических и социальных действий и, следовательно, рассматриваются как результат выбора. Исходя из этих теоретических предпочтений, в приоритете оказывается теория институциональных соглашений, в то время как изучению влияния на человеческое поведение институциональной среды – комплекса политических, социальных и юридических норм и ограничений – уделяется меньшее внимание.

В отличие от неоинституционалистов представители традиционного институционализма руководствуются методологией холизма и в своих исследованиях идут от институтов к субъекту, а не наоборот. Институты для них – социально-психологические феномены (привычки, обычаи), которые сформировались под воздействием предшествующей человеческой деятельности и обладают способностью к самосохранению. Традиционные институционалисты пополнили категориальный аппарат современной экономической теории категориями *привычка, обычай, традиция*. Т. Веблен, в частности, определял институты как отобранные в эволюционном процессе привычные способы осуществления общественной жизни в ее связи с материальным окружением, в котором живет общество [7, с. 73–82, 203]. Дж. Коммонс проводил разграничение между привычкой и обычаем: в отличие от привычки, которая остается укорененной в личном опыте каждого, обычай является видом социального принуждения, которое по отношению к индивидам определяет коллективное мнение тех, кто поступает одинаково.

Современные последователи старого институционализма, сохранив приоритет «опривыченности» в экономическом поведении, смогли уйти от ортодоксального детерминизма в этом вопросе. Привычки рассматриваются ими в качестве своеобразных носителей информации, упрощающих человеческое взаимодействие [8, с. 192]. Под влиянием обстоятельств привычки (в том числе применительно к хозяйственному поведению) могут меняться, но изменяются они медленно, подолгу сохраняя ментальные черты [9]. Что касается категории *традиция*, то она агрегирует то, что унаследовано обществом от предыдущих поколений, включая привычки и обычаи. Благодаря традиции происходит трансляция культурных норм во времени, обеспечивается социокультурная идентификация.

Последователи старой институциональной школы среди современных экономистов (Р. Нельсон, С. Уинтер, Д. Ходжсон), а также представители философии прагматизма строят свои рассуждения в согласии с теорией рационализма. С их точки зрения поведение людей, оставаясь рациональным, само зависит от привычек, под влиянием которых формируются правила. Возникающая обратная связь укрепляет то и другое. Такое понимание институтов в большей мере подчеркивает взаимосвязь между индивидуальным поведением и институциональной средой. Тем более что институты обладают большей устойчивостью и могут функционировать дольше, чем отдельные индивидуумы.

Таким образом, представители двух институциональных школ – старой и новой – рассматривают процесс формирования институтов с разных сторон, каждая из которых имеет самостоятельное значение и по-своему полезна. У неоинституционалистов правила представляются как объекты выбора, подлежащие изменению и пересмотру в соответствии с теми состояниями общества, которые они отражают [10, с. 35]. В отличие от них у представителей традиционного институционализма объяснение процесса отбора институтов носит холистический характер [11]. Следует отметить, что каждый из подходов отражает преимущественно одну сторону процесса формирования институтов. В реальности при выработке норм и правил приходится полагаться и на рациональное обдумывание и расчет, диктуемые интересами взаимодействующих сторон (как в теории контрактов или теории рационального выбора), и на привычки, традиции, которые не всегда имеют логический исход.

Конфигурация институтов, формирующих социально ориентированный рынок

Функции, выполняемые институтами, в самом общем виде связаны с поддержанием определенного общественного порядка за счет трансляции

информации и обеспечения предсказуемости поведения и взаимодействия. Но каков этот институциональный порядок и от чего он зависит? Его природа формируется конкретной политикой государства, законами и регулятивной деятельностью. В современных экономических условиях правительство устанавливает и приводит в действие правила, регулирующие целый ряд принципиальных положений, влияющий на характер рыночного механизма. Это касается поддержания гарантий конкурентоспособности рынков, ограничивающих монополии от чрезмерных прибылей; установления норм допустимого и недопустимого экономического поведения во взаимоотношениях между самостоятельными экономическими агентами и внутри корпораций; установление правил банкротства и ограничения коррупции. Правительство определяющим образом влияет на распределение ресурсов и перераспределение доходов за счет установления налоговых сборов и расходов на социальную сферу. От государства и его институтов зависит уровень обеспечения доступа людей к бесплатному общему образованию и здравоохранению. Если государство не справляется с этими задачами или, напротив, само их усугубляет, то можно вести речь не только о провалах рынка, но и о провалах государства [12].

Еще А. Смит подчеркивал значимость корреляции между личными доходами и социальным вкладом каждого для того, чтобы рынки работали эффективно. В обеспечении этого соответствия известный современный экономист Дж. Стиглиц видит гарантию предотвращения краха рынка, основное условие достижения эффективных и желаемых результатов [1, с. 92–93]. Такого положения обеспечить не удастся, если условия конкуренции нарушаются, возникают экстерналии (когда действия одних имеют серьезные положительные или отрицательные последствия для остальных, при этом никаких компенсаций за это не предусмотрено); если имеют место устойчивые несовершенства в обмене информацией (кто-то знает актуальную рыночную информацию, а кто-то не получает к ней доступа).

Когда рынки остаются конкурентными, уровень прибыли выше нормальной прибыли на капитал не может быть устойчивым. Однако компании часто препятствуют конкуренции, при этом особенная непрозрачность характерна для финансовых рынков, где продавцы всегда располагают большей информацией, чем покупатели, используют производные и рискованные инструменты. Пагубность этой ситуации нашла отражение в серии современных финансовых кризисов, серьезно нарушивших стабильность социально-экономических систем государств. Ограничение рисков монополизма в значительной степени зависит от действий государственных институтов. Кроме того, государство остается ответственным за обеспечение инвестиций в социальную инфраструктуру, где каждому человеку обеспечиваются базовые преимущества (здравоохранение, образование). Для общественных инвестиций требуются коллективные усилия, поощряемые государством, т. к. за счет частных инвестиций нужного объема вложений в эту сферу достичь не удастся. Снижение инвестиций в государственное образование и здравоохранение снижает экономическую мобильность рабочей силы, тормозит производительность труда и отрицательно сказывается на экономическом развитии [13, с. 272]. Верховенство закона обеспечивает защиту слабых от сильных и честное обращение со всеми. Когда те, кто вредит другим, не несут полной ответственности за свои действия, они могут совершать такие поступки и дальше, усугубляя ситуацию. Необходимы правила и предписания, предоставляющие каждому мотивацию снизить или полностью избегать вреда для других – их имущества, здоровья, состояния природной среды. Таким образом, без целенаправленных ограничений провалы рынка могут принимать угрожающий характер, а те, кто их провоцирует, ориентированы только на сиюминутные интересы, а не долгосрочные социальные и экономические последствия.

Функции институтов в условиях социально ориентированного рынка

Функции социальных институтов, связанные с трансляцией информации и обеспечением предсказуемости поведения и взаимодействия субъектов рынка, можно определить как универсальные или этически нейтральные. При этом универсальные функции всегда существуют в определенной общественной форме, которая зависит от господствующих представлений и ценностей. В социально ориентированной рыночной экономике институты (основные и неосновные, краткосрочные и долгосрочные, формальные и неформальные) должны работать на один общий результат – повышение качества жизни людей, согласно ключевому принципу «сначала люди» [1, с. 248].

Поэтому, наряду с универсальными, ученые выделяют специальные функции институтов, содержание которых определяется представлениями людей о справедливом, социально ориентированном рынке, местом и ролью, которую институты занимают в конкретной экономической системе [14, с. 66–75]. Исходя из трех фундаментальных ценностей, связанных с равенством возможностей, преодолением избыточных неравенств и обеспечением честных правил игры, институты можно разделить на две группы. Первая целеориентирована на поддержание конкуренции, производство

общественных товаров, интернализацию внешних эффектов и уменьшение социальных рисков. Другая группа институтов целеориентирована на предотвращение избыточных неравенств и обеспечение компенсирующих преимуществ для каждого за счет перераспределения общественного продукта. Во вторую группу входят институты, направленные на поддержание социальных стандартов жизненного уровня населения, установление пропорций в долевом распределении с помощью налогообложения и необходимых изменений в правах собственности. Конкретное содержание функций институтов определяется тем положением, которое они занимают в ценностно-нормативной системе, а также тем, как они соотносятся друг с другом. При этом на природу норм, обеспечивающих этико-социальную направленность рыночного механизма, существенным образом не влияет то, как они возникают – вследствие институциональных договоренностей или в силу традиций. Принципиальным является одно – их ориентированность на интересы человека.

Заключение

Таким образом, рынок всегда выступает в определенной общественной форме и не может быть этически нейтральным. Если он не отвечает принципу «сначала люди», то рост прибыли, получение ренты за счет общества отдельными игроками рынка, разрушение природной среды становятся ведущими мотивами. Чтобы рынки работали надлежащим образом, необходимо государственное регулирование и система социально ориентированных институтов. Последние представляют из себя порядки, устройства и установления, созданные человеком и регулирующие социальные взаимодействия. Есть три фундаментальные ценности, ориентированные на императив справедливости – равенство возможностей, преодоление избыточных неравенств и обеспечение честных правил игры, основанных на верховенстве закона. Эти ценности определяют конфигурацию институтов рынка и специальные функции, которые они выполняют. Первая группа институтов нацелена на поддержание конкуренции, производство общественных благ, обеспечивающих базовые преимущества (здравоохранение, образование), интернализацию внешних эффектов и уменьшение социальных рисков. Другая группа институтов целеориентирована на предотвращение избыточных неравенств и обеспечение компенсирующих преимуществ для каждого человека за счет механизмов фискальной и налоговой политики. Конкретная конфигурация институтов определяется историческими особенностями той или иной страны, преобладающими в обществе моральными и нравственными ценностями, а также внешними обстоятельствами. Однако это существенно не нарушает вышеназванных принципиальных установок. Институционализация социально ориентированной рыночной экономики представляет собой процесс выработки и закрепления соответствующих норм, правил и образцов поведения, приведение их в систему. Сначала происходит осознание и принятие концепции социальной справедливости большинством, что обеспечивает упорядоченность, солидарность и согласованность действий. Процедура выработки правил базируется на этих представлениях и является их отражением применительно к конкретному обществу. Завершающий этап институционализации связан с налаживанием механизма, обеспечивающего соблюдение правил, разработку инструментов поощрения или принуждения, чтобы направлять общественный процесс в нужном, социально ориентированном направлении.

Литература

1. Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2012. 512 с.

2. Бердников В. А., Вахтина М. А. Институты социальной справедливости в рыночной экономике России: состояние и направления развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. № 11. С. 6–10.

3. Ролз Дж. Теория справедливости. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 536 с.

4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: ФЭК «Начала», 1997. 180 с.

5. Рих А. Хозяйственная этика. М.: Посев, 1996. 809 с.

6. Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укоренности // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 3. С. 44–58.

7. Веблен Т. Б. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 367 с.

8. Ходжсон Дж. Экономическая теория и институты: манифест современной институциональной экономической теории. М.: Дело, 2003. 464 с.

9. Вахтина М. А. Особенности российской экономической ментальности // Философия хозяйства. 2011. № 3. С. 158–166.

10. Бреннан Дж., Бьюкенен Дж. Причина правил. Конституционная политическая экономия. СПб.: Экономическая школа, 2005. 269 с.

11. Ефимов В. М. Предмет и метод интерпретативной институциональной экономики // Вопросы экономики. 2007. № 8. С. 49–67.

12. Белокрылова О. С., Вахтина М. А. От «провалов рынка» к «провалам государства»: еще раз к вопросу о социальной справедливости в экономике // Journal of Economic Regulation. 2016. Т. 7. № 2. С. 6–19.

13. Вахтина М. А. Социальная справедливость как фактор экономического развития // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2016. № 4. С. 22–30.

14. Вахтина М. А. Институциональные основания справедливой рыночной экономики. Самара: Самарский научный центр РАН, 2013. 265 с.

INSTITUTIONAL BACKGROUND OF SOCIAL MARKET ECONOMY

Elena S. Chebotarenko [a, @]

[a] *Volga Region State University of Service, 4, Gagarin St., Togliatti, Russia, 445017*
[@] *chebotarenko_e@mail.ru*

Received 10.04.2018. Accepted 29.06.2018.

Keywords: social institutes, social market economy, institutionalization of social justice, habit, tradition

Abstract: The quality of life of people and the degree of focus of market economy on the interests of people depend to a great extent on the structure of public institutes, which include formal and informal norms, rules and the organizations that support them. To develop these norms and rules, it is necessary to rely not only on rational considering and calculation of the interacting parties, but also on habits, customs, and traditions. The universal nature of functions of public institutes always acts in the specific ethical cover that reflects the culture of people, their idea of the social justice focused on three fundamental values: equal opportunities, overcoming excess inequalities, and providing honest rules of the game. The institutionalization process includes stages connected with understanding and acceptance by the majority of the principles of socially oriented economy, development of the particular rules, and mechanisms supporting them. Some institutes perform functions of control over the flaws of the market mechanism, others are aimed at alignment of excess social and economic inequalities and ensuring the compensating advantages to everyone.

For citation: Chebotarenko E. S. Institutsional′nye predposylki sotsial′noi rynochnoi ekonomiki [Institutional Background of Social Market Economy]. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences*, no. 4 (2018): 164–169. DOI: 10.21603/2500-3372-2018-4-164-169

References

1. Stiglitz J. *Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu* [Inequality price. What stratification of society threatens our future with]. Moscow: Eksmo, 2012, 512.

2. Berdnikov V. A., Vakhtina M. A. Instituty sotsial′noi spravedlivosti v rynochnoi ekonomike Rossii: sostoianie i napravleniia razvitiia [Institutes of social justice in market economy of Russia: state and directions of development]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Bulletin of the Samara state economic university*, no. 11 (2014): 6–10.

3. Rolz J. *Teoriia spravedlivosti* [Theory of justice]. Moscow: Izd-vo LKI, 2010, 536.

4. Nort D. *Instituty, institutsional'nye izmeneniia i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutes, institutional changes, and functioning of economy]. Moscow: FEK «Nachala», 1997, 180.

5. Rich A. *Khoziaistvennaia etika* [Economic ethics]. Moscow: Posev, 1996, 809.

6. Granovetter M. Ekonomicheskoe deistvie i sotsial′naia struktura: problema ukorennosti [Economic action and social structure: the problem of rootedness]. *Ekonomicheskaia sotsiologiia = Economic sociology*, 3, no. 3 (2002): 44–58.

7. Veblrn T. B. T*eoriia prazdnogo klassa* [Theory of an idle class]. Moscow: Progress, 1984, 367.

8. Hodgson Dzh. *Ekonomicheskaia teoriia i instituty: manifest sovremennoi institutsional'noi ekonomicheskoi teorii* [Economic theory and institutes: manifesto of the modern institutional economic theory]. Moscow: Delo, 2003, 464.

9. Vakhtina M. A. Osobennosti rossiiskoi ekonomicheskoi mental′nosti [Features of the Russian economic mentality]. *Filosofiia khoziaistva = Philosophy of economy*, no. 3 (2011): 158–166.

10. Brennan J., Buchanan J. *Prichina pravil. Konstitutsionnaia politicheskaia ekonomiia* [The reason for the rules. Constitutional political economy]. Saint-Petersburg: Ekonomicheskaia shkola, 2005, 269.

11. Yefimov V. M. Predmet i metod interpretativnoi institutsional′noi ekonomiki [Subject and method of interpretive institutional economy]. *Voprosy ekonomiki = Questions of economy*, no. 8 (2007): 49–67.

12. Belokrylova O. S., Vakhtina M. A. Ot "provalov rynka" k "provalam gosudarstva": eshche raz k voprosu o sotsial′noi spravedlivosti v ekonomike [From "market failures" to "failures of the state": once again to a question of social justice in economy]. *Journal of Economic Regulation*, 7, no. 2 (2016): 6–19.

13. Vakhtina M. A. Sotsial′naia spravedlivost′ kak faktor ekonomicheskogo razvitiia [Social justice as factor of economic development]. *Vestnik Permskogo universiteta. Seriia: Ekonomika = Bulletin of Perm University. Series: Economy*, no. 4 (2016): 22–30.

14. Vakhtina M. A. *Institutsional'nye osnovaniia spravedlivoi rynochnoi ekonomiki* [Institutional bases of fair market economy]. Samara: Samarskii nauchnyi tsentr RAN, 2013, 265.